ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-011-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Старкова А.В.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 30 мая 2011 года кассационную жалобу осужденной Гапоновой Н.А. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской республики от 23 марта 2011 года, которым

Гапонова Н [redacted] ***А*** [redacted],
несудимая,

осуждена по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Гапонова Н.А. осуждена за убийство С[redacted] из корыстных побуждений.

Преступление совершено е. 1 февраля 2010 года на [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденной Гапоновой Н.А., адвоката Каневского Г.В., поддержавших довод жалоб, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденная Гапонова Н.А. указывает на несоответствие выводов суда Фактическим обстоятельствам дела, на нарушение норм уголовно-процессуального закона. По ее мнению, выводы суда об ее виновности в совершении убийства не подтверждаются исследованными доказательствами.

Утверждает, что она не смогла бы одна переместить тело С[redacted], который гораздо крупнее нее, из кухни-времянки к подвалу, дотащить до хозяйственной постройки, сбросить его в подвал, а затем заложить труп мешками с картофелем. Однако в ходе предварительного следствия следственный эксперимент для проверки этого обстоятельства не был произведен.

Со ссылкой на показания свидетелей С[redacted] Г[redacted], М[redacted], К[redacted] отмечает, что ни при первом осмотре 4 февраля 2010 года домовладения Г[redacted] и хозпостроек, ни при втором осмотре 7 февраля 2010 года труп потерпевшего С[redacted] не был обнаружен. Только после третьего осмотра места происшествия, когда она находилась под арестом, был обнаружен С[redacted] С учетом этого полагает, что до ночи 7 февраля 2010 года труп С[redacted] находился не в подвале, где он был найден, а в другом месте. В подвал он был перенесен после первого осмотра, когда она находилась под стражей, а потому она этого сделать не могла.

В заключениях экспертов нет выводов о том, перемещался ли труп С[redacted] с одного места на другое до его обнаружения или нет.

Утверждает о своей непричастности к совершению преступления. Полагает, что к убийству С[redacted] причастны Г[redacted]. и К[redacted]., которые находились на месте преступления и могли перенести труп потерпевшего в подвал, а К[redacted] забрал деньги потерпевшего в размере [redacted] рублей.

Суд не проверил надлежащим образом алиби Г[redacted]. и К[redacted], не дал надлежащей оценки показаниям свидетелей Т[redacted]

М Д и К в которых имеются противоречия о времени пребывания К в доме у Т и необоснованно положил их основу приговора.

Указывает, что в ходе предварительного следствия на неё оказывалось психологическое и физическое давление со стороны сотрудников милиции, что подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта о наличии у нее телесных повреждений.

Все эти обстоятельства не учтены судом при вынесении приговора.

Суд, установив наличие у нее хронического заболевания, несправедливо назначил отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, что отрицательно скажется на состоянии ее здоровья.

С учетом этого считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит отменить его и «оправдать» ее по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а уголовное дело направить на доследование для установления лиц, причастных к убийству С

В возражении на кассационную жалобу осужденной государственный обвинитель Гринько Ж.В. просит приговор в отношении Гапоновой Н.А. оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Гапоновой в убийстве С из корыстных побуждений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись доводы Гапоновой, поддержанные и в кассационной жалобе, о непричастности к убийству С

При этом суд правильно признал достоверными показания Гапоновой на предварительном следствии на допросе ее в качестве подозреваемой 8 февраля 2010 года и в качестве обвиняемой 17 февраля 2010 года о том, что убийство С совершила она в ночь с 31 января на 1 февраля 2010 года в доме Г после чего завернула тело С в покрывало, вытащила его сначала в коридор, а затем – к хозяйственным постройкам, дотащила до подвала, привязала пояс от халата за края покрывала и стала спускать труп в подвал, однако пояс выскочил из ее рук, и тело С упало в подвал. Спустившись в подвал, она завалила труп мешками с картофелем. Пятна крови на полу в комнате, ковре она замыла. После этого она вытащила из шкафа верхнюю одежду С зимние кроссовки, чтобы инсценировать уход его из дома. Эти вещи она сожгла в печи в бане. В куртке потерпевшего она обнаружила рублей, которые присвоила.

В ходе проверки показаний на месте происшествия Гапонова указала место в помещении кухни, где она совершила убийство С[redacted] и на манекене продемонстрировала свои действия по применению насилия к потерпевшему и перемещению его трупа в подвал, а также указал шифоньер, в котором висела куртка С[redacted], из которой она взяла деньги.

Приведенные показания Гапоновой о сокрытии трупа С[redacted] в подвале, расположенном на территории домовладения [redacted], о том, что, перетаскивая труп, она использовало одеяло, к краю которого привязала пояс от халата, о том, что труп она завалила мешками с картофелем, соответствуют протоколу осмотра происшествия, согласно которому в указанном выше подвале, за мешками с картофелем был обнаружен труп С[redacted] с признаками насильственной смерти, а также обнаружены и изъяты одеяло и пояс от махрового халата.

Показания Гапоновой о нанесении потерпевшему ударов в голову, о том, что спуская в подвал тело С[redacted], она выронила из рук веревку, и С[redacted] упал в подвал, соответствуют заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа С[redacted] заключению комиссии экспертов, согласно которым смерть С[redacted] наступила от открытой черепно-мозговой травмы с многооскольчатым вдавленным переломом левой теменной кости, кроме того при исследовании трупа С[redacted] обнаружен разрыв поясничного межпозвонкового сочленения с прерыванием целостности спинного мозга, разрывом межпозвонкового диска, обширными кровоизлияниями в мышцы поясничной области, который мог быть причинен при падении с высоты и соударении задней поверхностью поясничного отдела позвоночника с последующим переразгибанием позвоночника в этом отделе.

Показания Гапоновой о том, что она обнаружила в кармане куртки С[redacted] деньги и присвоила их соответствуют показаниям свидетелей Б[redacted], Л[redacted] из которых следует, что за период работы Гапоновой на АЗС, в середине января 2010 года у нее была выявлена недостача денежных средств в сумме более [redacted] рублей, а 1 февраля 2010 гоа через таксиста она передала [redacted] рублей, что превышало сумму недостачи, излишек денег Б[redacted] передал бухгалтеру Л[redacted] для возврата Гапоновой.

Свидетель А[redacted] подтвердил показания Б[redacted] и Л[redacted], пояснив, что по просьбе Гапоновой передал Б[redacted] [redacted] рублей.

Факт нахождения у С[redacted] значительной суммы денег подтверждается также показаниями свидетеля Ч[redacted] согласно которым С[redacted] являлся владельцем магазина, в котором она работала, и последний

раз он взял выручку вечером 31 января 2010 года, сказав, что у него уже есть [redacted] рублей, и он может ехать за товаром.

В судебном заседании были исследованы все показания Гапоновой на предварительном следствии. Сопоставив эти показания, а также показания Гапоновой в судебном заседании с другими доказательствами, суд обоснованно отверг те показания Гапоновой, который не подтверждаются материалами дела.

В частности, с учетом данных осмотра места происшествия, в ходе которого был изъят топор со следами, похожими на кровь, выводов экспертов, согласно которым на указанном топоре обнаружена кровь, которая могла принадлежать С[redacted], а обнаруженные на костях черепа и кожи головы потерпевшего повреждения могли быть причинены обухом данного топора, судом обоснованно отвергнуты показания Гапоновой об использовании ею скалки в качестве орудия убийства.

Принимая во внимание характер сложившихся между Гапоновой и С[redacted] отношений, состояние здоровья С[redacted] присвоение осужденной денег потерпевшего, суд обоснованно отверг показания Гапоновой о том, что мотивом убийства явилось поведение потерпевшего, который стал обнимать ее и пытался раздеть.

Не нашли подтверждения в судебном заседании и показания Гапоновой о совершении убийства С[redacted] свидетелем К[redacted]

Анализируя показания Гапоновой, в которых она уличала К[redacted] в убийстве С[redacted], суд правильно отметил наличие в них противоречий.

На допросе в качестве обвиняемой 4 марта 2010 года Гапонова поясняла, что убийство потерпевшего совершил К[redacted] а она помогла ему скрыть следы преступления, и сбросить труп потерпевшего в подвал; на допросе 23 марта 2010 года Гапонова пояснила, что убийство С[redacted] совершил К[redacted] путем нанесения ударов обухом топора по голове потерпевшего, при этом присутствовал мужчина по имени А[redacted] который помог К[redacted] вытащить из комнаты тело потерпевшего, свое же участие в сокрытии трупа в подвале она отрицала.

Доводы Гапоновой об участии К[redacted] в убийстве С[redacted] не нашли подтверждения в судебном заседании.

К[redacted], отрицая причастность к убийству, пояснил в судебном заседании, что в период с середины января 2010 года по 2 февраля 2010 года он находился в доме Т[redacted] и в этот период в дом к сестре Г[redacted] в котором помимо сестры проживали С[redacted] и Гапонова он не заходил. К

сестре он приехал 2 февраля 2010 года по ее просьбе, и в этот день узнал об исчезновении С

Показания К о нахождении его с конца января 2010 года по 2 февраля 2010 года в доме Т подтвердили свидетели К, М о, Д, Т.

При этом вопреки доводам жалобы каких-либо противоречий о пребывании К в доме Т в показаниях названных свидетелей не имеется.

О том, что вечером 31 января 2010 года в доме Г никого кроме Гапоновой и потерпевшего С не было, пояснил в судебном заседании и свидетель Т, который заходил в этот вечер в дом к Г и ужинал вместе с Гапоновой и С. Т также пояснил, что в период времени, относящийся к исчезновению С он не видел К С в доме Г

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал недостоверными показания Гапоновой о причастности к убийству свидетеля К

Проверялись судом и получили надлежащую оценку в приговоре и доводы осужденной, а также потерпевшего С о том, что при первоначальном осмотре домовладения Г трупа С и картофеля в подвале не было.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей следователь Г, оперуполномоченный К выезжавшие на место происшествия 4 февраля 2010 года, опровергли показания потерпевшего С и пояснили, что в подвал, в котором впоследствии был обнаружен труп С они не спускались, заглядывали в него сверху, освещая фонариком, видели там соления, мешки с картофелем. Как пояснил свидетель Г, повторный осмотра места происшествия производился 7 февраля 2010 года, при этом в подвал спускались эксперт-криминалист М и С однако труп погибшего ими не был обнаружен, и только после звонка оперуполномоченного, сообщившего о том, что Гапонова призналась в убийстве и назвала место нахождения трупа под мешками с картофелем в подвале вновь был произведен осмотр подвала, в ходе которого обнаружен труп С

Приведенные показания свидетельствуют о том, что труп С был обнаружен благодаря показаниям Гапоновой.

Принимая во внимание соответствие показаний Гапоновой на предварительном следствии об убийстве ею С[redacted] [redacted] другим доказательствам, сообщение ею таких сведений о характере примененного к потерпевшему насилия, об обстоятельствах и месте сокрытия трупа, которые могли стать ей известны в связи с совершением преступления, суд обоснованно признал достоверными оказания Гапоновой на предварительном следствии на допросах ее в качестве подозреваемой 8 февраля 2010 года, обвиняемой 17 февраля 2010 года, при проверке ее показания на месте 9 февраля 2010 года в части соответствующей другим доказательствам.

Данные показания Гапоновой правильно признаны судом допустимыми доказательствами, полученными с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Доводы осужденной о применении к ней недозволенных методов ведения следствия, под воздействием которых она оговорила себя не нашли подтверждения в судебном заседании.

Исследованные судом материалы проверки по заявлению Гапоновой о применении к ней физического насилия, пот результатам которой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, показания допрошенных в качестве свидетелей оперуполномоченных Б[redacted] Х[redacted] [redacted] свидетельствуют о том, что телесные повреждения Гапоновой были причинены одним из родственников погибшего во время доставления Гапоновой в [redacted] РОВД.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что убийство С[redacted] из корыстных побуждений совершила именно Гапонова.

Действия осужденной суд дал правильную юридическую оценку по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание назначено Гапоновой соразмерно содеянному, с учетом данных о ее личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на ее исправление и условия жизни ее семьи.

Смягчающее обстоятельство: активное способствование раскрытию преступления, выразившееся в сообщении ею сведений, позволявших обнаружить труп потерпевшего, положительные данные о ее личности, состояние здоровья в полной мере учтены судом при назначении наказания осужденной.

Оснований для признания назначенного наказания несправедливым и для его снижения, а также для изменения режима отбывания наказания, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской республики от 23 марта 2011 года в отношении Гапоновой Н[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной Гапоновой Н.А - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]